

СЕРГЕЙ КЛЮЧНИКОВ
кандидат философских наук

МЕЧ РУССКОЙ ПОБЕДЫ

Психология и социология патриотизма

Привязанность русских к своей земле, стихийный жертвенный патриотизм нашего народа отмечались всеми её противниками. Знаменитую защитную функцию патриотизма сформулировал ещё в XIII веке благоверный Александр Невский, которому приписываются следующие слова: “Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет русская земля”. За последние несколько сот лет Россия, благодаря мощному патриотическому настрою народа, не проиграла ни одной серьёзной битвы, которая поставила бы под вопрос её суверенность. Лишь в конце XX столетия мы, столкнувшись с войнами нового типа, потерпели поражение в холодной войне. Одной из самых важных причин этого поражения, по мнению многих экспертов, является утрата патриотизма. Его возвращение, связанное с Русской Весной и присоединением Крыма, вселило в сердца миллионов людей надежду на то, что наука побеждать ещё не окончательно забыта нашим народом. С этой точки зрения патриотизм – это меч русской победы, который последние четверть века ржавел на складе нашей Истории.

С лёгкой руки президента России В. В. Путина понятие патриотизма, казалось бы, отвергнутое в ходе наших прозападных реформ, получило с 2012 года новый импульс к развитию. Ржавчину с этого меча стряхнула Крымская весна. Правда, есть мнение, что спасение страны нужно начинать не с патриотических деклараций, а с экономического обустройства жизни. Однако недавно ушедший от нас замечательный писатель-патриот Валентин Распутин сказал:

“Патриотизм – вот слово, которое представляется мне всеобъемлющим и если не спасительным, то в огромном клубке наших нравственных и духовных проблем тем узлом, который легче всего поддается распутыванию. С него и надо начинать. За ним стоит всё: и совесть, и долг, и истина, и добро, и вера, и личность, и гражданин, и многое другое”.

Распутин прав в том, что по-настоящему обустроить Россию могут только люди патриотического мировоззрения. Тот, кто не любит родину, не способен к национальному созиданию и выведению страны из кризиса, даже если занимает самый высокий пост и имеет финансовые ресурсы. Скорее всего, выведет деньги куда-нибудь в офшоры и уедет. А если останется, то в лучшем случае будет заниматься решением личных вопросов.

Что такое патриотизм?

Патриотизм состоит не в пышных возгласах и общих местах, но в горячем чувстве любви к родине, которое умеет высказываться без восклицаний и обнаруживается не в одном восторге от хорошего, но и в болезненной враждебности к дурному, неизбежно бывающему во всякой земле, следовательно, во всяком отечестве.

В. Белинский

Если попытаться выделить разновидности патриотизма, то можно говорить:

1) об официальном государственном патриотизме как мировоззрении и внутреннем эмоциональном чувстве родины, то есть о большой и малой родине;

2) о территориальном патриотизме (“почва”) и чисто национальном самоощущении (“кровь”);

3) о патриотизме этническом и патриотизме гражданском;

4) о просвещённом патриотизме, основанном на знании истории и национальной культуре и предполагающем терпимое отношение к другим народам и странам и узком, неграмотном, шовинистическом убеждении в превосходстве своей страны;

5) о безоговорочном патриотизме, построенном на убеждении, что в моей стране всё хорошо и она всегда права, и о критическом патриотизме, который видит недостатки своей страны и стремится их исправить, а в каких-то случаях способен заявить: моя страна неправа.

Как справедливо заметил исследователь темы патриотизма доктор философских наук В. И. Лутовинов: “Истинный патриотизм понимается как та вершина, лишь поднявшись на которую мы сможем увидеть духовные вершины других народов”.

В принципе, этих оттенков и разновидностей патриотизма столько, сколько людей, и если вспомнить о богатстве человеческого материала и психотипов в России, то можно сказать: да, мы богаты патриотическим разнообразием, и пусть расцветают сотни цветов патриотизма.

Когда цена на нефть была выше 100 долларов за баррель и не было ни санкций, ни угрозы войны, серьёзный разговор о патриотизме был невозможен и неинтересен нашей политической элите. Она не восприняла бы этих тем, даже если бы они зазвучали с самой высокой трибуны. Однако в ситуации предвоенного характера запрос на патриотизм существенно вырос, да и народ его всё больше требует. Ведь на кону реально судьба России. Вполне возможно, что думские и последующие президентские выборы будут происходить под знаком патриотизма, и кандидаты будут состязаться, кто из них больше любит Родину. По этому поводу можно улыбаться или зубоскалить, а можно принять это как факт.

Ожидает ли нас горячая или затяжная холодная война, её не выиграть без патриотизма. Это в своё время очень хорошо осознал Сталин, постепенно заменивший ценности пролетарского интернационализма и мировой революции на любовь к социалистическому Отечеству. Он понимал, что патриотизм опирается на архетипические ценности, и потому реставрировал многое из обихода дореволюционной России, включая обычаи, традиции, литературу, и даже ослабил давление на религию и церковь. В результате мы подошли к войне, несколько не успев осуществить перевооружение армии, но зато сумев мобилизовать население, которое было стопроцентно готово к войне психологически и даже вооружено знанием языка противника. Факт, но по свидетельствам многих пожилых людей, в тогдашние предвоенные годы население в целом знало немецкий язык лучше, чем сегодня английский.

Патриотизм словари определяют чаще всего как “любовь к Родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям”. Это определение фиксирует эмоциональную составляющую патриотизма, но не менее важна её ментальная (сознательная мировоззренческая убежденность в своей пози-

ции) и волевая (готовность совершить поступок во имя своей страны без расчёта на выгоду) стороны. Важно, чтобы элементы этой триады находились в тесной связке друг с другом и чтобы не было рассогласованности. Иначе патриотизм будет ущербным: или слепым и фанатическим, или мечтательным и пассивным, или чисто рациональным, холодным.

Чтобы патриотическое чувство проснулось, человек должен что-то знать об истории и героях своей большой и малой родины. Знание о победах и достижениях своих предков пробуждает в человеке естественное чувство гордости за них и за страну, без которого патриотизм невозможен. Сегодня знание о заслугах, открытиях и русских победах умело замалчивается, и сами эти победы обесцениваются, потому патриотизм нации постепенно охлаждается. Но знать мало, надо регулярно об этом напоминать, делая это ненавязчиво и мастерски. Это задача государственной пропаганды. Но и этого мало в эпоху виртуальной реальности, распыляющей внимание человека и замусоривающей его сознание чем угодно, кроме патриотизма. Может быть, молодому патриоту необходимо регулярно, как это делают американцы, повторять формулу своего отношения к стране (есть же такая формула у космополитов: “Где хорошо, там и родина”), иметь яркий и отчётливый образ родины.

Но нужно понимать и другое: любовь рождается и живёт свободной, она веет, где хочет. Искусственным, волевым способом это чувство не пробуждается. Чтобы пробудить любовь, как живой цветок, необходимо создать условия. Для закрепления этого чувства любви к своей стране и его перевода в систему убеждений, позволяющую отстаивать страну в случаях столкновения с носителями противоположных взглядов или информационной войны, необходима воля. Её должны проявлять и соответствующие институты государства, и сама личность.

Несмотря на двадцатилетнее игнорирование темы патриотизма в России и его поношение либеральными СМИ и прессой, история с присоединением Крыма и народное ликование по этому поводу показали, что патриотические чувства в российской нации отнюдь не испарились, они живы и очень востребованы. Но мало праздничного ликования – когда-то наступают суровые будни, время каждодневной работы, которая в идеале должна проходить у каждого человека под знаком патриотизма, как когда-то в предвоенное десятилетие.

Очевидно, что настоящий патриотизм не может быть “квасным” и должен стать просвещённым, терпимо относящимся к особенностям и даже проблемам, которые может принести общение с другими нациями и культурами. Подлинный патриотизм предполагает внутреннюю работу человека по освоению духовной культуры страны и нравственные усилия по отстаиванию патриотических идеалов в условиях враждебного окружения. И, наконец, патриотизм должен быть последовательным. Недопустимо позволять называться патриотом бывшему либералу, как флюгер переместившемуся в другой лагерь только потому, что это стало выгодно. Также нельзя считать патриотом человека, интеллектуально и духовно слепого, неспособного видеть недостатки страны и поведения народа и откровенно говорить о них.

Статистика по патриотизму в России

Не принимай на веру того, что говорит статистика, пока тщательно не изучишь, о чём она умалчивает.

Уильям Уотт

Чтобы не заниматься спекуляциями и ответить на вопрос, как обстоит дело в нашей стране с патриотизмом, обратимся к статистике и начнём с исследований “Левада-центра”. Понимая, что цифры, как и факты, вещь упрямая, скажем так же, что они – вещь изменчивая и не нужно ими обольщаться. Как мы помним, в 1989 году 87% жителей России проголосовало за сохранение СССР и выступало против его развала. Кроме того, всегда может вступить в действие некий “фактор икс”, выражающий таинственную и непостижимую Божественную Логичку истории. Но с другой стороны, на Бога истории надейся, а сам не плошай, в том числе и на выборах, чтобы не получилось,

как в Германии в 1933 году, да и у нас в 1991-м. Всё-таки цифры (“Потому что все оттенки смысла // умное число передаёт” – Н. Гумилёв) позволяют говорить о тенденциях и опираться на реальность.

В первую очередь, нужно отметить, что патриотизм сегодня вошёл в число основных жизненных ценностей жителей России. С показателем 83% он занимает среди них четвёртое место. Первые три места делят другие факторы: семья, дети, дом (их важность для себя отметили 95% опрошенных россиян), душевный комфорт (92%), материальное благополучие (88%). Далее идут друзья – 81% и – с большим отрывом – религия (55%) и политика с общественной жизнью (42%). О чём говорят эти цифры? О том, что первые три позиции, связанные с приватными нуждами человека, которые так защищает современный либерализм, перевешивают патриотические настроения, более альтруистичные по своей природе.

Изменилась форма патриотизма. Несмотря на то, что мы любим патриотические праздники, современный человек убеждён, что настоящий патриотизм проявляется не на трибуне или на политическом ток-шоу, а в повседневной жизни, работе и даже взаимоотношениях. Наши люди считают, что патриотизм – в хорошем воспитании детей (50%), почитании традиций (47%) и профессиональной самоотдаче (30%).

На вопрос, что, по вашему мнению, значит быть патриотом, в 2013 году были получены следующие ответы (в скобках – данные 2000 года): “любить свою страну” – 59% (58%); “защищать свою страну от любых нападков и обвинений” – 21% (22%); “стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее” – 21% (23%); “считать, что твоя страна – лучше, чем другие страны” – 21% (17%); “работать/действовать во благо/для процветания страны” – 21% (35%); “говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была” – 11% (12%); “считать, что у твоей страны нет недостатков” – 6% (4%).

Российский патриотизм стал намного менее жёстким. 63% респондентов полагают, что можно быть патриотом, но работать в иностранной фирме, 62% думают, что переезд в другую страну сочетается с патриотизмом, а 52% уверены, что брак с иностранцем не повод записаться человека в ряды антипатриотов. При этом 48% полагают, что патриотизм требует знания государственной символики. Интересно, насколько выше процент американцев, убеждённых в необходимости знания символики США, притом, что у них почти пред каждым домом без всякого принуждения властей вывешивается национальный флаг?

Патриотические настроения в России менялись за последние 25 лет. В лихие 90-е годы, особенно после 1993 года, уровень патриотизма граждан начал падать. И хотя власть заигрывала с патриотизмом (вспомним Ельцина, после событий в Белом Доме публично распекавшего министра обороны Павла Грачёва за то, что его программа военной реформы “недостаточно патриотична”), в целом ни народ, ни власть, ни тогдашняя интеллектуальная элита не проявляли к патриотизму большого интереса.

По субъективному ощущению многих людей, в 2000 году было меньше патриотически настроенных граждан, нежели сейчас. Статистика (хотя степень её объективности зависит от политических вкусов и пристрастий руководства такого центра) рисует немного другую картину. Так, исследования “Левада-центра” говорят, что если в октябре 2000 года 77% респондентов называли себя патриотами России, то к октябрю 2013 года их число снизилось на 8% до 69%. И наоборот, число тех, кто к патриотам себя не относит, выросло (правда незначительно) с 16% до 19%. Изменился и градус активности патриотизма, ведь одно дело быть готовым что-то сделать для своей страны (в 2000 году людей этого типа было примерно 35%, а сейчас 21%), а другое – просто говорить об этом.

Как проявляется патриотизм у разных возрастных и социальных групп? Можно даже не приводить никаких цифр и уверенно утверждать, что, как и на голосовании на думских и президентских выборах, самой активной электоральной группой окажутся пожилые люди, а самой пассивной, плохо или безразлично относящейся к стране и самой идее патриотизма, будет молодёжь. И неважно, что они скажут перед телекамерами на слёте в Селигере. Важно, что более 50% молодых людей при возможности навсегда бы уехали из России. Такое “голосование” гораздо лучше раскрывает существо дела. И, ко-

нечно, власть не должна говорить, что это нормально и что во всех западных странах значительная часть населения хочет уехать в другие страны. Такие высказывания воспринимаются, во-первых, как поощрение к эмиграции, во-вторых, как неверие власти в потенциал своей страны, в-третьих, как некое чиновничье равнодушие к Родине, выглядящее очень странно на фоне глубочайших демографических проблем России, восточные территории которой скоро некому будет защищать.

Причины падения патриотизма в молодёжной среде различные эксперты объясняют по-разному, но большинство из них сходятся в том, что на этот процесс оказывает влияние общая ситуация в стране, а именно отсутствие патриотической идеи в обществе (52,42%), негативное влияние друзей и сверстников, среди которых множество поклонников западных ценностей (41,42%), и, наконец, негативная атмосфера в российских семьях (35,48%).

Что касается степени патриотизма людей среднего возраста, то эти настроения менее устойчивы и меняются в зависимости от ситуации.

А вот результаты социологического исследования, проведённого в Тольятти. Оно показывает, что элементы патриотизма выстраиваются в сознании людей следующим образом: “любовь к Родине (35,9%), уважение своего народа, ощущение принадлежности к нему (22,3%), знание истории и культуры своей страны (16,1%)”. Наименее значимым для людей оказывается такой фактор патриотизма, как уважение к государству и готовность совершать конкретные поступки в его интересах (10,0%). В качестве негативного фактора исследователи отмечают, что, называя себя патриотами (85% юношей и девушек), молодёжь все меньше интересуется историей и культурой своего народа.

Можно попытаться заглянуть в чёрный ящик сознания и понять, что думают о судьбах своей страны наши соотечественники. Согласно опросам уже другого социологического центра – ВЦИОМа – четверть граждан (24%) вообще никогда не думала о будущем России через 5-10 лет. Глубоких патриотов, думающих о Родине всегда – 11%, тех, кто задумывается на эту тему хотя бы иногда, – 36%. Причём мысли наших соотечественников на эту тему довольно оптимистичны: 43% россиян (и это число не меняется, что говорит не столько о точности анализа настоящего, сколько о неизменности психотипа) убеждены, что уже к 2020 году Россия станет “великой и процветающей”.

Несколько изменилось и понимание жителями России природы патриотизма. Почти неизменным осталось уважение к традициям (48% – в 2013 году и 46% в 2010-м). Уменьшилась готовность бескорыстно и потребностью с самоотдачей работать ради страны (с 37% до 26%). Зато выросла готовность участвовать в праздниках, посвящённых историческим событиям (с 13% до 19%), и готовность вести беседы на патриотические темы (с 6% до 13%). Для многих патриотизм является просто чувством, и лишь 19% связывают это чувство с готовностью что-то делать для блага страны.

Изменения патриотических настроений россиян говорят о том, что они в своих отношениях с Родиной стали более прагматичными и готовыми к взаимности только в том случае, если государство начнёт выполнять свои социальные обязательства. Если вспомнить слова Достоевского “Полюби нас черненькими, а беленькими нас всякий полюбит”, то нужно признать: всё меньшее количество людей готово безоглядно любить неприбранную страну. Законно? Конечно, законно и справедливо, если ты сам готов хоть как-то участвовать в уборке. Почти как в известном афоризме Джона Кеннеди: “Не спрашивай, что твоя страна сделала для тебя, спрашивай, что ты можешь сделать для своей страны”. Государство же должно создать для этого условия и не плодить ряды нереализованных талантливых патриотов.

Недавно в Тольятти было проведено комплексное исследование проблем патриотизма. Было выявлено, что, вне зависимости от возраста, респонденты считают, что на формирование индивидуального патриотического сознания больше всего влияет семья (41,3%), образование (20,6%), патриотические фильмы и книги (12%), воздействие СМИ (11,5%). Если увязывать степень патриотизма с миграционными настроениями населения, то 58,5% старшего населения и 39% молодёжи не собираются покидать Россию, но 18,3% старших и 24,0% молодых людей при возможности уехали бы. Много это или мало? Конечно, много, и потому необходимо признать, что, несмотря на локальный патриотизм и привязанность людей к своему родному гнезду, уровень патриотизма в российской глубинке недостаточно высок.

Весьма удручающими выглядят и следующие показатели, которые выявил ВЦИОМ, исследовавший отношение жителей России к своим эмигрировавшим из страны согражданам. На вопрос, должны ли эти эмигранты во всём поддерживать Россию, положительный ответ дали только 50% респондентов, а 36% сказали, что “нет, не должны”. На второй вопрос, должны ли уехавшие из России поддерживать политику той страны, где они поселились, если она враждебна России, твёрдое “нет” сказали 45%, а поддержали тех эмигрантов из России, кто приветствовал антироссийскую политику своих новых хозяев, целых 39%.

Так мы страна патриотов?

Левада-центр показывает следующую схему динамики представлений жителей России о патриотизме.

Таблица 1. Что, по Вашему мнению, значит быть патриотом?

	<i>Варианты ответа</i>	2000	2007	2014
1.	Любить свою страну	58	66	68
2.	Работать /действовать во благо/ для процветания страны	35	27	27
3.	Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее	23	21	22
4.	Защищать свою страну от любых нападок и обвинений	24	21	18
5.	Считать, что твоя страна лучше, чем другие страны	17	18	16
6.	Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	12	10	11
7.	Считать, что у твоей страны нет недостатков	4	4	
8.	Нет ответа / затрудняюсь ответить	10	6	

О чём говорят все эти показатели? О том, что в стране имеет место количественный рост патриотизма (если так можно выразиться), но его качество, связанное с готовностью что-то делать для своей страны, ухудшается. К сожалению, наше вербально продвинутое время вполне может быть охарактеризовано строчками Николая Гумилёва: “И, как пчёлы в улье опустелом, // дурно пахнут мёртвые слова”. Заболтано практически всё, и люди всё больше тяготеют не к действиям во имя страны, а к околопатриотическим (хотя и полезным) зрелищам вроде исторических реконструкций. Огромное число молодёжи старается любыми путями “откосить” от армии, но зато не прочь эмигрировать на Запад и попасть туда, “где чисто, светло” (Хемингуэй). Как это контрастирует с военным и послевоенным временем, когда молодёжь рвалась на фронт, а позднее – на целину и комсомольские стройки!

С психологической точки зрения можно говорить о разрыве между эмоциональной и волевой составляющей у значительной части населения, тяготеющего к ненапряжённому существованию и некоей праздничной форме патриотизма.

Многие сегодня причисляют себя к патриотам под влиянием исторического прошлого России, которое стало более доступно, нежели до перестройки, благодаря историческим изданиям, фильмам и телепередачам. Само по себе это отрадный факт, но патриотизм, основанный на ностальгии и не распространяющийся на настоящее страны, едва ли перейдёт в действие, когда стране понадобится прямая помощь. Ностальгировать по прошлому величию царской России, ругая коммунистов и нынешнюю власть, можно и не находясь в стране и не разделяя с её согражданами боль и проблемы Родины. Очевидно, что восприятие патриотизма как исключительно эмоционального ретрособытия по меньшей мере недостаточно. Падение мотивации делать что-либо бескорыстно для России легко объяснимо. Многие россияне разочаровались в российской государственной системе, которая кажется им совершенно равнодушной к их бедам и проблемам. Трудно говорить о патриотическом отношении к государству, в котором власть отдана миллионам холодных эгоисти-

ческих чиновников, сплочённых в монолитную систему и весь свой креатив направляющих на дальнейшую эксплуатацию народа. К государству, которое, уже не скрывая, называет систему образования и здравоохранения системой услуг, проявляя весьма жёсткое отношение к малоимущим и планируя сокращение помощи им.

Дело не только в маленьких зарплатах и недостаточном финансировании государством своих социальных обязанностей. Россия знавала времена куда меньших зарплат, но при этом патриотическое чувство было на высоте. Дело в вопиющей несправедливости распределения благ, которая в России всегда переносилась крайне болезненно. Чиновники вместе с политической элитой и представителями крупного бизнеса живут по отношению к народу в параллельном государстве и не собираются ни в чём с ним смешиваться. Если сравнить с ситуацией военного времени 1941 года, то бросается в глаза абсолютно разное поведение власти в различных условиях: если сейчас в ситуации отсутствия прямой войны снова начались задержки зарплат, как было в лихие 90-е годы, то в войну солдатам и офицерам с абсолютной регулярностью и строжайшей финансовой дисциплиной всегда чётко выплачивали скромную, но спасительную зарплату. Да и лётчики за каждый сбитый немецкий самолёт получали прибавку к жалованию. (Обо всём этом подробно и убедительно рассказано в цикле статей известного экономиста Михаила Делягина “Экономика войны”).

Понимание качества народного патриотизма необходимо для того, чтобы оценить возможность сопротивления, которое должна оказать наша страна и народ при столкновении двух цивилизаций – западной и российской. “Если завтра война”, как пелось в одной известной в те далёкие годы песне, то пока нет оснований полагать, что российское население будет в массовом порядке дезертировать. Наоборот, любая подобная агрессия сплотит народ – национальные воинские архетипы ещё не выветрились из народного сознания. Но если несколько лет продлится гибридная война, которая захватит несколько направлений, то сохранение сегодняшней модели развития страны приведёт к быстрому истощению остаточного патриотического ресурса. Большинство людей продолжает жить ценностями эгоизма и потребления, причём нет никаких признаков, что тяга к этим ценностям слабеет.

Насколько прочен ресурс патриотизма?

Одна из глубочайших особенностей русского духа заключается в том, что нас очень трудно сдвинуть, но раз мы сдвинулись, мы доходим во всём, в добре и зле, в истине и лжи, в мудрости и безумии, до крайности.

Д. Мережковский

Сегодня большинство экспертов утверждают, что ресурс мощного патриотического подъёма, охватившего страну в марте 2014 года, в значительной степени растрочен. Настроение людей при дальнейшем ухудшении уровня жизни и полном идеологическом вакууме рискует от восторгов качнуться в иную, негативную сторону. Причём мы сейчас находимся в такой фазе истории, которую можно назвать манипулятивной, когда настроение масс может смениться на прямо противоположное достаточно быстро. К сожалению, патриотические симпатии не всегда устойчивы. Сто лет назад, в августе 1914-го рейтинг Николая II зашкаливал. Но уже через три года совокупность ошибок, сделанных последним русским императором, настолько достала все слои населения, что страна равнодушно приняла падение монархии. Вспомним и ситуацию в Сербии, где после прекращения натовских бомбардировок в 1999 году Милошевича буквально носили на руках. Но уже через год с небольшим он был свергнут толпой.

Что произойдёт, если в результате гибридной войны страна будет сражаться с умным и сильным противником, а её элита и народ втайне будут любить Запад и хотеть жить так же, как Европа и Америка? Скорее всего, может произойти то, что произошло в Ираке, когда военачальники страны были

куплены США за хорошую цену. В Иране это просто немыслимо, потому что градус патриотизма оказался там гораздо сильнее, чем в Ираке. Одно государство светское, другое – построенное на религиозном фундаментализме, и потому такие разные результаты в смысле патриотизма.

Кого будут пытаться купить у нас, кроме оппозиции? Мусульманские регионы страны (по ним будут бить с целью сравнить последователей ислама и православных), молодёжь, креативный класс, либеральную интеллигенцию, политическую элиту? Вероятно, что это будет некая системная спецоперация, которая, собственно, ведётся сейчас и кульминация которой должна произойти перед президентскими выборами. Легко представить, как будет вести себя российская оппозиция в случае обострения ситуации в стране.

Даже если посмотреть на европейскую историю, то можно увидеть, что многие революции проходили под патриотическими знаменами. В 91-м году ельцинисты взяли власть, обойдясь без патриотизма. Тогда уставшее от пустых прилавков и железного занавеса население имело слишком большие иллюзии в отношении Запада и хотело братания с ним любой ценой. Вполне возможно, что сегодняшняя оппозиция, в конце концов, убедится, что её либеральные мантры не работают, и попробует выступить под патриотическими знаменами, разоблачая ложный патриотизм сегодняшней власти. Объяснение будет следующее: именно мы – настоящие патриоты, которые любят страну, и желают, чтобы мы все жили так замечательно, как Европа и Америка, в отличие от коррумпированных чиновников, почему-то присвоивших себе звание патриотов, но живущих исключительно ради себя. И это способно повлиять на настроение народа, если экономическое состояние страны будет ухудшаться.

Проблемы нашей жизни столь остры и недостатков во всех сферах экономики и управления страной так много, что не замечать их или сглаживать углы по формуле “кое-кто у нас порой честно жить не хочет” может только недалёкий человек или карьерист во власти. И что, он теперь патриот, а те, кто видят проблемы и говорят о них, – враги России? Но именно эти сервильные патриоты будут обвинять сегодня истинных, не желающих молчать патриотов в недостатке патриотизма, пессимизме, желании свести счёты с идеологическими противниками.

Такое уже не раз было в российской истории. Вспомним Чаадаева, говорившего о том, что он “не научился любить родину с закрытыми глазами”. В другой раз он сказал ещё более жёстко: “Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать её, предпочитаю унижать её, только бы её не обманывать”. Мне не один раз приходилось сталкиваться с мнением, что Чаадаев не патриот. И в те времена его тоже в этом обвиняли.

Институты воспитания патриотизма

Воспитатель сам должен быть воспитан.

К. Маркс

Все сегодня признают, что для воспитания просвещённого патриотизма нужна определённая культурно-психологическая подготовка человека. В советское время её осуществляла система партийного политобразования. Сейчас ни чиновники низшего и среднего звена, ни элита, ни народ не получают такой подготовки, потому что философия патриотизма в современной России не разработана. Школы менеджмента и даже академии госслужбы не имеют серьёзных программ и курсов этой направленности. Хотя отрадно, что на высшем уровне принято решение учить основам отечественной истории (а значит, и патриотизму) губернаторов, руководителей заксобраний и крупных госчиновников.

Некоторые попытки говорить о патриотизме молодёжи делались даже в рамках движения “Наши”, где утверждалось, что молодой человек должен соблюдать правильный баланс между служением обществу и стране и собственными карьерными интересами. Но кто измерит правильность этого баланса? Есть все основания полагать, что призыв был услышан, понят в духе времени и помог активистам этого движения сделать хорошую личную карьеру.

Какие институты должны заниматься воспитанием патриотизма в стране? Часто говорят, что патриотизм – это глубоко интимное чувство, в которое нельзя грубо вмешиваться, и что вполне достаточно, если естественным воспитанием этого чувства будет заниматься семья. Но в этом случае нет никакой гарантии, что космополитически, и тем более антироссийски настроенная семья (а таких немало) сумеет воспитать патриота. Система образования, семимильными шагами идущая к превращению в систему платных услуг, не сможет заниматься этим хотя бы потому, что у замученных избыточной отчётностью учителей и преподавателей на это элементарно не хватит ни сил, ни времени.

И, конечно, специальные уроки патриотизма уступают по своей убедительности тем урокам, где эта тема вплетена в ткань изложения и в процесс обучения. Воспитание этого чувства должно быть растворено в качественном преподавании других предметов – истории, русского языка, литературы, граждановедения, краеведения, философии. Но сегодняшнее обилие учебников далеко не всегда свидетельствует о том, что данная тема присутствует на их страницах столь же обильно. Наоборот, всё большая коммерциализация системы образования, а особенно переход на систему Global Education Future со временем сделает тему патриотизма в школах и вузах просто излишней.

Экспертное сообщество, разделившееся на либералов и патриотов, тоже пока не принимает в выработке системы патриотического воспитания активного участия. Либералы любят абстрактные западные свободы гораздо больше конкретной России. Патриоты небезосновательно опасаются, что их идеи могут быть использованы в конъюнктурных предвыборных целях.

Разработкой темы патриотического воспитания занимаются чиновники Минобразования и ряд учёных. Есть целый ряд ведомств и творческих коллективов, которым поручено заниматься исследованием патриотизма в Институте социологии РАН, Институте социально-политических исследований РАН, Институте психологии РАН, Главном управлении воспитательной работы ВС РФ, Центре военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, Военном университете Министерства обороны РФ, Екатеринбургском государственном педагогическом университете. Есть целый ряд государственных программ патриотического воспитания населения, прежде всего, молодёжи. Одна из последних – Государственная программа “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы”. Однако нет достаточной координации между этими организациями и программами. По стране периодически проходят конференции с участием ветеранов, куда иногда удаётся пригласить молодёжь. Но по большому счёту, это капля в море. К сожалению, стратегия малых дел в век глобализации работает всё меньше.

Нельзя не упомянуть и такой важнейший общественно-духовный институт, как Русская Православная Церковь. В воспитании патриотического сознания русского народа главную роль сыграли русские святые. Филарет Московский говорил: “Худой гражданин Отечества земного и небесного недостоин”. Сегодня молитвы о России и её деятелях возносятся на литургиях, о любви к России говорят многие священнослужители в своих проповедях, включая и Патриарха Кирилла, выходит много церковно-патриотических книг, и старых, и современных авторов. Церковь сотрудничает с вооружёнными силами России в деле патриотического воспитания молодёжи, призывников, солдат и офицеров, всё более активно участвует и в различных светских мероприятиях, взаимодействует на этом поприще с творческими союзами, в особенности с Союзом писателей России, который в 90-е годы либералы называли “гнездом реакционного патриотизма”.

Следует признать, что не всегда Церковь находила общий язык с деятелями патриотического направления. Последние упрекали её в том, что, отрицая советский период, РПЦ, сознаёт она или нет, объективно способствует расколу единого национального самосознания. Однако уже несколько лет наблюдается заметное сближение между патриотами советского замеса и Церковью: они сошлись на признании сакральной роли подвига России (которая тогда называлась Советским Союзом) в Великой Отечественной войне. Сближение проявляется и в оценке русской культуры: когда епископ и замечательный православный писатель Тихон Шевкунов говорит о высоком нравственном значении творчества Льва Толстого, это дорогого стоит. И хотя до полного сближения позиций ещё далеко, сам поворот внушает надежду.

Важной организацией, фактически занимающейся воспитанием патриотизма российского населения, оказывается наше внешнеполитическое ведомство. Казалось бы, главное направление его деятельности – внешняя политика – не влияет на рост патриотизма, но на самом деле влияет, да ещё как! И началось это влияние с появления в российском МИДе такой фигуры, как Евгений Максимович Примаков. Сегодняшний МИД успешно продолжает линию “гражданина России”. Глядя, как сотрудники МИДа на брифингах и в телеинтервью рассказывают о своей сложнейшей работе по продвижению интересов России в мире, люди, во-первых, начинают лучше понимать, в чём эти интересы состоят, а во-вторых, наполняются гордостью за свою страну, видя самоотверженную и тяжёлую работу дипломатов.

Но, похоже, что у семи нянек дитя без глаза. Обилие организаций, курирующих патриотическую тему, не справляется с задачей и расплывает энергию. Главной силой, вырабатывающей сегодня патриотическую идеологию, является пресса и телевидение. И надо признать, что подобная работа в целом даёт свои плоды: многие люди в России, ориентированные в либеральном ключе после украинских событий и поведения Запада, постепенно прониклись патриотическими настроениями. Идут сдвиги и в восприятии России в мире, хотя и не столь быстро, как хотелось бы, – изменить мировоззренческие стереотипы западного высокомерного отношения к России очень трудно, почти невозможно.

Но говоря по правде, отечественные СМИ в идеологической войне с Западом действуют очень часто по наитию и не имеют возможности использовать различные аналитические разработки в той мере, как это делают страны-агрессоры. Публицист Сергей Черняховский справедливо заметил, что патриотизм укрепляется, когда он становится гонимым со стороны официальной пропаганды, и, наоборот, уменьшается, если превращается в объект восхваления.

На мой взгляд, ни экспертам, ни чиновникам не нужно впадать в связи со словами президента о патриотизме в административный раж и выдвигать инициативы, которые могут скорее навредить патриотическому воспитанию населения, чем помочь ему. Недавно прозвучавшее из уст одного из сенаторов предложение о создании специального рейтинга патриотизма регионов при своей реализации может иметь двоякие последствия. В благоприятном случае можно будет иметь мониторинговые данные о том, как разные факторы современной жизни и действия со стороны местной власти влияют на сознание жителей региона. Неблагоприятный вариант развития событий – формализация хорошего дела и начинания, рост коррупции, связанной с попыткой регионов и чиновников доказать, что они большие патриоты, чем их соседи, зубоскальство в либеральной прессе по поводу самого этого начинания и, наконец, разъединение регионов и элит.

Иногда наши тележурналисты перебарщивают с интенсивностью информационного нападения на оппонента (а в таком тонком деле, как любовь к родине, плохо недосолить, но пересолить, наверное, хуже), в других случаях впадают в ступор, как в своей реакции на чудовищный случай в Москве с отрезанной детской головой. Видно, что ни СМИ, ни их властные кураторы не определились, как реагировать на подобные дикие случаи. В итоге была выбрана испытанная тактика отложенного конфликта, которая при повторении инцидентов уже не работает.

Как реагировать на обвинения в адрес России?

Обвинять легче, чем защищать; легче наносить раны, чем исцелять их.

Марк Фабий Квинтилиан

Андрей Фурсов говорит о психоисторической войне, ведущейся против России уже много веков, и выделяет три её фазы: 1) фальсификация фактов, 2) искажение интерпретаций и внедрение ложных концепций, 3) искажение сакральных глубинных смыслов. На каждой из этих фаз тонкая ткань народной души получает всё новые раны. Одна из наиболее болезненных

тем, связанных с патриотизмом, – это необходимость давать осмысленный, жёсткий, пропорциональный ответ на возрастающий поток обвинений в адрес России, идущих со стороны Запада. Причём точность и пропорциональность ответов тоже важна, чтобы не стрелять из пушек по воробьям. Ответ должен быть системным, а не точечным, рождённым как реакция на возникшую ситуацию, понятным не только западным дипломатам, но и собственным гражданам, психика которых воспринимает обвинения крайне болезненно.

Люди испытывают стресс от того, как на них нападают за границей, независимо от того делает ли это обслуга какого-нибудь отеля в Англии или Голландии, или организаторы научно-практической конференции, демонстративно лишаящие граждан России сертификата участника мероприятия. И ответы, которые можно услышать от чиновников или депутатов, вроде: “Ну, и не посещайте Запад!” – не удовлетворяют людей, которых вначале лишили социальных льгот, добытых прежней властью в обмен на свободы, а теперь забирают и эти свободы – непонятно во имя чего.

Но и те, кто не ездит за рубеж, испытывают стресс от постоянно тиражируемых нашей прессой и СМИ обвинений Запада, демонизирующих нашу страну и народ. Несмотря на информационные фильтры нашего телевидения, интернет-пространство оставляет множество возможностей для просачивания разрушительных обвинительных программ и мемов. У многих людей возникает стресс смыслового порядка. Рядовой, патриотически настроенный избиратель пытается понять, почему, несмотря на огромные уступки нашей страны за последние десятилетия, Запад продолжает мощнейшую информационную войну и призывает относиться к нам как некоей империи зла и антицивилизации, а наша официальная позиция остаётся оборонительной, и мы продолжаем говорить, что мы – часть западной цивилизации?

Если ничего не предпринимать, то обвинения могут породить во многих людях комплекс вины, сродни тому, что возник у немцев по поводу Второй мировой войны и Гитлера и теперь заставляет их капитулировать перед мигрантами. Обвинения могут сделать невроз и обиду массовыми настроениями. Продолжающиеся обвинения могут вызвать у людей ярость и спровоцировать их на массовые выступления по каким-то другим поводам, в результате чего в стране в целом или на какой-то её части власть переходит к сторонникам куда более жёстких мер. Наконец, обвинения, оставшиеся без серьёзной реакции нашего государства, могут породить ощущение полной безнаказанности у тех, кто управляет процессом травли России и её граждан, и побудить их не только на новые обвинения, но и на провокационные действия. Ведь за годы обвинений мировое сообщество будет приучено к тому, что одну седьмую часть суши занимает страшная страна, Мордор, угрожающий безопасности всей планеты, и чем быстрее с ним покончить, тем будет лучше для всех. В такой атмосфере гораздо легче нажать спусковой крючок войны.

Национальная философия информационной войны

Война есть не только потрясение, но духовное испытание и духовный суд...

Иван Ильин

Что же можно и нужно сказать народу о текущем моменте по поводу информационных войн и взаимоотношений с Западом?

1. Мы живём в переломную эпоху. Нужно постоянно напоминать, что мы живём в эпоху обострённой борьбы цивилизаций и находимся на переломной стадии исторического процесса. Идёт конкуренция не только в сфере экономики, финансов и технологических укладов, но и в области идей, смыслов и ценностей. Западная цивилизация, ориентированная на христианские ценности и имевшая в прошлом немалое количество творческих достижений, сегодня переродилась и выбрала в качестве главных ценностей индивидуализм, гедонизм и комфорт. Но для поддержания высококомфортного существования необходим избыток природных ресурсов, которых на планете недостаточно.

2. Запад – наш исторический конкурент – сегодня ведёт борьбу с Россией недостойными методами. Запад во главе с Америкой избрал путь активной борьбы со всеми конкурентами, которые могут противостоять

его стремлению к финансово-экономическому, цивилизационному и культурному господству. Россия (наряду с Китаем), несмотря на своё технологическое отставание, в силу своей величины, военной мощи, научного и культурного потенциала является естественным конкурентом США во всех сферах развития и главным препятствием для реализации их гегемонистских планов. В том числе и потому, что мы отличается от прагматичного Запада своими ценностными нравственно-духовными качествами и установками. Пусть эти качества и установки в сегодняшней практике реализованы у нас слабо, а по социальным программам мы выглядим менее гуманными, нежели страны Западной Европы, все наши прошлые победы были сопряжены именно с этими ценностями.

3. У нас есть шансы на победу даже над более сильным противником, как это было всегда в русской истории. Конкуренция требует мобилизации, умения быстро учиться, качественно работать, осваивать лучшие существующие технологии и творчески рождать новые. У России есть шанс победить, если она будет грамотно задействовать свои географические, ресурсные, культурно-исторические и военные преимущества и будет вести более грамотную стратегию в ситуации мирового кризиса. От нас потребуются новые идеи, которые мы можем предложить миру и которые мы должны реализовать у себя.

4. Информационная ложь не может литься вечно, рано или поздно она захлебнётся. Пусть мы далеко не во всём соответствуем этим высоким идеалам сегодня, но и наши духовные корни, и вектор устремления человеческой воли у нас иные, чем на Западе. Как только Россия начала утверждать свои национальные интересы и подниматься с колен, Запад немедленно запустил второе издание холодной войны, цель которой – максимальное сдерживание России и даже её расчленение. Но потоки лжи, извергаемые Западом на Россию, не могут литься бесконечно. Какие бы чудовищные измышления и обвинения в адрес нашей страны ни предъявлялись, но без подкрепления реальными фактами на фоне взвешенной политики мира, проводимой Россией, людям рано или поздно это надоест. И тогда противник должен как-то сменить стратегию или перевести свою ненависть в горячую форму (при наличии ядерного оружия у России это будет безумием), или перевести агрессивный диалог в более спокойную и конструктивную форму (как, может быть, собирается сделать Дональд Трамп).

5. Сохранение России выгодно для всего мира, и рано или поздно наши противники это поймут. Если эгоистическая Америка, истребляющая природу планеты, готовая разорить и уничтожить всех своих конкурентов, включая Европу, создающая всё более изощрённые технологии расчеловечивания человека, добьётся полного мирового господства, то планета погибнет. Не выживет Земля и в том случае, если бы все страны в результате прогресса перешли бы на американский уровень потребления, ориентироваться на который лукаво призывают остальные народы американские СМИ. Условия выживания планеты – новый, более справедливый и более духовный экономический и ресурсно-экологический мировой порядок.

Потому сохранение России в этих условиях крайне необходимо для спасения всего мира. До сих пор остаются справедливыми слова русского философа Ивана Ильина о невозможности расчленения России и одновременном развитии мировой цивилизации. Она может сохраниться только в том случае, если её сердце – Россия – тоже сохранится. Без России невозможно сегодня решение ни одной серьёзной настоящей и будущей мировой проблемы.

6. Сохранение патриотизма народа на высоком тоне – условие победы. Одно из главных преимуществ России, которое всегда помогало ей побеждать в военных схватках с Западом, – это высокий уровень патриотизма, проявляющийся и на фронте, и в тылу, который мгновенно возникает во время войны, но редко проявляется в мирное время. Будет ли население устойчиво патриотично во времена гибридных войн, зависит от того, как построена информационно-идеологическая работа в стране. И хотя люди устают в условиях долго длящегося мобилизационного уклада жизни, нужно признать, что в сегодняшнем состоянии полурасслабленной суеты мы не победим противника. А мобилизация и патриотизм – это близнецы-братья. Потому искусству воспитания правильному, устойчивому, просвещённому патриотизму народа и молодёжи нужно учиться. Директор Института социологии РАН

М. Горшков в одной из телевизионных передач заявил, что данные его института свидетельствуют: крымский патриотический настрой в стране — это долгоиграющий тренд, что неожиданно и для самой власти.

Патриотизм, свобода и свобода перемещения

*Ногами человек должен вращать в землю
своей родины, но глаза его пусть
обозревают весь мир.*

Давид Сикейрос

Опросы показывают, что индивидуальная свобода как ценность, никогда не увлекавшая народные массы России, не особенно увлекает их и сейчас. Подавляющее большинство выбирает стабильность и материальное благополучие. Но одна ценность, по поводу которой власть, на мой взгляд, говорит в не совсем правильной тональности, может в настоящем и будущем создать проблемы для продвижения патриотической идеи — это свобода перемещения и выезда за границу. В своё время на этой проблеме споткнулась советская власть, опасавшаяся шока, с которой столкнётся выезжающий из страны гражданин СССР, когда увидит, что капитализм-то отнюдь не загнивает и по многим показателям выглядит привлекательнее социализма. Выбранный путь запретов и всевозможных ограничений вызвал, в конечном счёте, обратную реакцию и был одной из причин победы либералов-западников с их гимнами свободе потребления над сторонниками социализма.

Вспомним также Берлинскую стену и сумасшествие, охватившее немцев, жаждущих свободы и разбивавшихся насмерть, но всё равно перелезавших через бетонную преграду. Сегодня ограничения, коснувшиеся ряда стран (прежде всего, Египта и Турции), в которые турагентствам не рекомендовано делать выездные туры, не достигают степени советского тотального контроля и не выглядят как злая запретительная воля властей. Логика государства проста: хочешь выбираться в опасные страны, действуй на свой страх и риск.

Но дьявол в деталях. Во-первых, людей пугает эмоциональная тональность, с которой представители власти, те же депутаты начинают говорить, мол, ну, и правильно, что запретили делать туры за рубеж, пусть люди ездят по стране, на Байкале и Камчатке лучше, чем на Лазурном берегу, и предлагают узаконить этот запрет под предлогом заботы о безопасности граждан.

Ну, ладно депутаты, им нужно любым, самым экстравагантным образом поддерживать рейтинги. Но когда руководитель всей туристической отрасли России с металлом в голосе говорит по центральному ТВ, что мы не будем поддерживать внешний туризм, это дело граждан, мы заинтересованы исключительно во внутреннем туризме, то это не может не настораживать. В том конкретном телеинтервью чиновник только с четвёртого или пятого захода нехотя ответил на вопрос телеведущей, какие страны могут заменить Турцию и Египет. Разумеется, граждане воспринимают это как начало курса на полный запрет всех зарубежных турпоездки.

Во-вторых, совет вместо Европы поехать на Байкал и Камчатку для тех же жителей европейской части России выглядит то ли издевательством, то ли полной оторванностью от понимания экономической ситуации и толщины среднероссийского кошелька. Ведь поездка-то будет в два раза дороже, чем аналогичный тур в Болгарию, Черногорию и даже Испанию. Не будем говорить о сервисе и о состоянии российской туристической инфраструктуры. Да и в Подмосковье цены в санаториях и домах отдыха кусаются, как зубы пираний.

В-третьих, помимо тех туристов, которым в принципе всё равно, где валяться на пляже, главное, чтобы в Сочи и Крыму не было дороже за границы, есть ещё немалая часть людей, кто выезжает на Запад с культурно-познавательной целью. Это интеллигенция, учителя, врачи, преподаватели, управленцы, пенсионеры. Они уже объездили Россию и теперь хотят реализовать своё законное право посмотреть мир, зайти в Лувр, Уффици или Прадо, побродить по развалинам Колизея. Как они будут относиться к власти, от которой услышат: “А вы лучше путешествуйте по своей стране!”?

Перестройка и особенно реформы стали трагедией для одних людей и драмой для других, потерявших в ходе этой социального эксперимента очень многое. Целый ряд свобод, которые мы получили, оказались эфемерными или отягощёнными дополнительными трудностями, которые их обесценили. Но одна из реальных свобод, которая как-то компенсировала потери, была свобода путешествий по миру. Сейчас она стремительно сокращается. И даже если чиновники скажут нам, что они никак не ограничивают этой свободы мол, есть деньги – бери и путешествуй, куда хочешь, у миллионов людей возникнут вполне резонные мысли: “А кто, разве не вы, чиновники либеральной ориентации, довели страну и людей до состояния, когда денег на поездки нет?” И оно, “народное мнение”, которое в пушкинском “Годунове” было показано как сила помощнее государственной пропаганды, перевесит все объяснения чиновников и может сыграть с властью на выборах нехорошую электроральную шутку.

Если сегодняшняя политическая элита не хочет убить патриотические настроения народа, она должна сделать всё, чтобы не впасть в изоляционизм и сохранить возможность для миллионов людей ездить за границу. Не надо бояться, что люди посмотрят мир и миллионами побегут в Европу. Наоборот, побывав там, они увидят, что ситуация с беженцами и терроризмом такая, что именно Россия является островом стабильности.

Но чтобы такая возможность ездить по миру сохранилась, нужно ограничить политику Центробанка, искусственно вздернувшего курс доллара до невообразимой высоты. Абсолютно прав сенатор С. В. Калашников: доллар реально стоит 40 рублей, и его нужно вернуть к этой величине.

Что мешает воспитанию патриотизма?

Величайшим грехом по отношению к нашим согражданам является не ненависть, а равнодушие к ним.

Б. Шоу

Убеждён, что при анализе этой проблемы не обойтись не только без социальной, но и без этнической, национальной, исторической, цивилизационной психологии. Многие препятствия уходят корнями в глубинные национальные психологические установки, которые постепенно навязала народу российская власть и интеллигенция.

В первую очередь, это массовое глубинное убеждение, что всё лучшее во всех сферах создано за границей, и России с её отсталостью остаётся только присоединиться к передовому и прогрессивному человечеству. Именно это качество побуждало министерство образования во чтобы то ни стало присоединить образовательную систему страны к Болонской системе, а российское правительство любой ценой войти в ВТО. Именно это убеждение заставляет российское телевидение делать ремейки западных передач, копируя в них всё, от обсуждаемых тем до шуток телеведущих. Как справедливо заметил историк Андрей Фурсов, “одна из линий метафизической войны против России всегда заключалась в том, чтобы убедить нас, что мы неполноценная, недоделанная, недостроенная Европа”. И мы легко, с удовольствием и даже с самоубийственным ражем принялись воплощать эту внушённую нам установку во внешней и внутренней политике 90-х годов и до сих пор выполняем её во многих областях жизни.

Пётр Чаадаев называл эту черту “склонностью к подражательству”. На бытовом уровне это подражательство проявляется как желание соответствовать модным тенденциям. Сегодня эта наша национальная черта стала мишенью западных технологий, сформировавших не только вне нашей страны, но и внутри неё особый мем: критиковать агрессивную и отсталую Россию – это признак принадлежности к продвинутому классу и хорошему обществу. В Америке критика России – условие успешного карьерного продвижения, без неё не стать ни успешным политиком, ни известным журналистом-международником. Запад сумел внушить своё убеждение и какой-то части нашего населения. Поскольку ругать Россию модно, то очень многие, включая молодёжь, соревнуются в этом навыке в соцсетях.

Во-вторых, *неверие в Россию и недооценка собственных национальных достижений*. Всё, что сделано в России за тысячелетия её существования, обесценивается, а исключения (русская литература, ядерное оружие и современные виды вооружений) лишь подтверждают правило.

Главным объектом недооценки и критического отношения является русский народ, лучшие государственно-инстинкты которого объявляются проявлением рабской психологии. Неверие в Россию проявляется и в виде запрета на поиски самостоятельного пути, который постоянно звучит в высказываниях либералов, ухитряющихся сегодня заявлять, что они тоже патриоты. Не о них ли говорил в своё время Достоевский: “Тот патриотизм, который в самостоятельность русского развития не верит, может быть искренний, но, во всяком случае, смешной патриотизм”?

В-третьих, *разрыв исторической преемственности, стремление вычеркнуть и объявить нелегитимными целые периоды истории, прежде всего, советские 70 лет*, когда были одержаны самые грандиозные победы в истории, и страна превратилась во вторую в мире по мощи мировую сверхдержаву. С прерыванием традиции естественным образом прерывается и патриотизм, который становится усечённым, разорванным чувством.

В-четвёртых, *склонность к отождествлению бюрократического класса в данную эпоху со всей страной в её вечном измерении*, когда недостатки этого класса, по сути, объявляются недостатками каждого жителя России. Так тезис “Россия – страна, где воруют” (причём воруют, прежде всего, чиновники всех мастей) превращается в тезис, что каждый россиянин – реальный или потенциальный вор, а главное, что так будет всегда.

В-пятых, *экономизм и прагматизм российской правящей элиты, привыкшей измерять ценность жизни размерами денежных сумм*. Если патриотизм не приносит дивидендов, не помогает делать карьеру, не вызывает одобрения начальства, то очень многие практичные люди теряют к нему интерес. Но если он становится выгодным предприятием, как сейчас, то чиновники входят в раж и превращают тонкую творческую задачу воспитания патриотизма в уродливый и безвкусный китч. Если в советское время воспитание патриотизма было заменено скучными мероприятиями и казёнными речами, в пафос которых никто не верил, то сегодня это, чаще всего, фальшивый оживляж и позитивчик вроде концертов “звёзд” во время дней любого российского города.

Расцвету патриотизма мешает и гигантский объём отчётности, придуманный чиновниками для оправдания собственного существования и мешающий учителям, вузовским преподавателям и работникам культуры заниматься своим главным делом – патриотическим образованием и просвещением людей. Сократить отчёты, которые не читают проверяющие, и высвободить время для создания главного – вот задача из задач для России, которую, наверное, не решить без воли первого лица. Так и хочется воззвать к лидеру нации, чтобы он помог решить эту проблему и вошёл бы в историю как царь-освободитель от ненужной отчётности!

В-шестых, *недооценка идеального и гуманитарного фактора жизни*. Те, кто сегодня задают повестку дня – чиновники, руководители СМИ, тележурналисты, “звёзды”, политики, – крайне мало читают русскую классику, плохо знают русское искусство и не придают гуманитарной сфере должного значения.

В-седьмых, *отношение к творцам патриотизма – русским поэтам, писателям, музыкантам, режиссёрам, художникам национального направления, – а также к интеллигенции в целом – преподавателям, научным сотрудникам, работникам культуры*. Что касается людей творческих профессий, то власть, в лучшем случае, не замечает их (разумеется, за исключением “звёзд” и “випов”), а в худшем случае – сдерживает их творческую активность. До сих пор не готов закон о творческих союзах, а профессия писателя вообще исчезла из реестра профессий.

Если же говорить о школьных и особенно вузовских преподавателях, научных сотрудниках, работниках культуры, которые как раз являются профессиональными носителями и воспитателями патриотизма, то отношение к ним со стороны государства далеко не всегда поддерживает в душах и сердцах этих людей патриотические настроения. Ликвидация надбавок к зарплатам у преподавателей в вузах, сокращения, проходящие в культурных организациях, постоянно снижающиеся зарплаты – всё это в науке ведёт к тому, что

научная молодёжь уезжает на Запад (согласно статистике, более половины молодых учёных Сибири готовы уехать в Америку и Европу при первой возможности), а уволенные высококвалифицированные работники культуры устраиваются на работу курьерами и вахтёрами. Будут ли любить страну эти люди после такого отношения к ним со стороны государства и станут ли они транслировать патриотизм в мир, вопрос излишний. Если их патриотизм сохранится, то таким людям нужно при жизни ставить памятник, они – соль земли.

К сожалению, таких высоких мастеров своего дела и талантливых творческих людей, выброшенных из профессиональной среды, в России очень много. Долго ли ещё Россия будет оставаться страной невостребованных людей? Вообще родимым пятном нашего государства и его чиновников является равнодушное, недостаточно благодарное и нередко жестокое отношение к простым работникам. Если мы срочно не начнём исправлять эту ситуацию, у нас ещё долго будут проблемы с истинным патриотизмом.

Но всё-таки *главным фактором, мешающим воспитанию патриотизма, является равнодушие элиты, глубинный непатриотизм и всепоглощающая любовь к Западу со стороны нашей элиты*, словно вирус проникающий в иммунную систему всех слоёв населения и растлевающий его дух. Ещё недавно пратильственные чиновники имели двойное гражданство, недвижимость за границей, детей и жён, живущих в Европе и США, и с удовольствием проводили летний отдых на Лазурном берегу, а зимний – в Куршавеле. Сегодня обстоятельства заставляют их отказываться от второго гражданства, продавать имущество, приобретённое на Западе, публично произносить патриотические речовки, но насколько искренен их сегодняшний патриотизм? Где сокровище ваше, там и сердце ваше.

Если в дореволюционное время царское правительство было “главным европейцем в стране”, то сегодня оно в своём большинстве – “главный американец”. К чему это приводит? К политике равнодушного и негативного отношения к человеку со стороны государства, выражающемся в стремительном росте бедности и нищеты и увеличении разрыва между стремительно беднеющими и стремительно богатяющимися слоями населения. Сохранится ли у нас тренд патриотизма как долгоиграющий?

Конкретные шаги

*Однажды святого Августина спросили:
— Что делать, чтобы жить правильно?
Августин сказал:
— Люби. И тогда, что бы ты ни делал,
всё будет правильно.*

Аврелий Августин

Чтобы воспитать в народе такой патриотизм, который смог бы помочь выдержать давление на Россию, на наш взгляд, нужны следующие шаги и меры.

1. Создать Единый координационный центр по патриотическому воспитанию с филиалами по всей стране в виде клубов, который установил бы связи между разными институтами страны, ведущими эту тематику. Он должен дополнить работу Управления по общественным проектам при администрации президента, созданного ещё в 2012 году, цель которого – оказывать поддержку общественным инициативам патриотического характера. Финансируется только десятая часть из поданных проектов. Многие очень полезные инициативы не получили поддержку из-за недостатка финансирования, и их тоже нужно поддерживать, если не финансово, то организационно.

При этом Управлении необходимо образовать общественно-экспертный совет – творческую группу, в которую вошли бы философы, психологи, педагоги, священнослужители, журналисты, блогеры, специалисты по теории обрзов, имиджмейкеры, литераторы и представители других творческих профессий. Такая группа могла бы обобщать самые разные методы и методики по воспитанию патриотического сознания. Важно, чтобы этот центр работал в тесной связке с журналистским сообществом в стране, включая главные телеканалы и интернет-сообщество.

2. Поручить академическим гуманитарным институтам изучить опыт формирования патриотического чувства и мировоззрения у населения и молодёжи в других странах (Англия, Франция, США, Испания, Швейцария, Китай, Индия, Бразилия и др.).

3. Дать заказ социологическим центрам провести системные социологические и психологические исследования, измеряющие состояние патриотизма. Критерии оценки патриотизма могут быть выбраны разные, но важно, чтобы они позволяли каким-то образом измерить реальную готовность людей сделать что-то для своей страны.

4. Исключительную роль играет распространение знаний по истории России. Общество русской словесности могло бы составить список из ста книг патриотической направленности, рекомендованных для чтения, а книжные издательства должны получить от государства заказ на выпуск самых разных книг данной тематики, которая должна варьироваться в зависимости от региональных исторических и краеведческих особенностей. Нужны также патриотически ориентированные клубы и кружки, работающие по самым разным направлениям. Очень важно, чтобы сохранилась связь между поколениями. И, конечно, необходимы и патриотические уроки в школах, в которых могли бы принимать участие не только ветераны и фронтовики, но и писатели, учёные, артисты, спортсмены, то есть все, кто добился профессиональных успехов, имеющих значение для страны. Такие уроки и встречи могли бы транслироваться для провинциальных школ в онлайн-режиме.

5. Заказать практикам психологам создание специальных семинаров и тренингов, помогающих увязать мировоззрение патриотизма с пониманием личностной реализованности человека, чтобы они объясняли, что сейчас наступает время, когда реализоваться в нашем обществе может, прежде всего, человек с патриотическим мировоззрением. Подобные тренинги, включающие в себя различные коммуникативные игры и методики, должны погружать человека в ситуации, в которых патриотическое чувство и мировоззрение увязывается с другими позитивными личностными чертами и качествами человека.

6. Помогать клубам исторической реконструкции создавать и проводить такие мероприятия, которые делают упор на событиях истории России. Они должны быть не просто досуговым хобби для десятков тысяч слоняющихся людей, но высокоинтеллектуальным мероприятием, после которого зрители и участники должны выходить обновлёнными и обогащёнными новым пониманием России.

7. Мощным ресурсом воспитания патриотизма у молодёжи является разработка различного рода компьютерных игр, помогающих молодым людям на их языке и в их системе образов осознать важность любви к родине. Известно, что аналогичная система молодёжного воспитания работает в Китае, где полным ходом идёт разработка онлайн-игр под названием National Spirit Online, цель которых – пробудить чувство единства нации и повысить патриотический дух, чтобы китайцы, играющие в эту игру, победили бы японский милитаризм. В США таких игр, где американцы побеждают русских и уничают Россию, – тысячи. Но у нас и в этом бизнесе полная политкорректность и почти полное отсутствие подобных игр.

8. Самые разные профессиональные структуры и сообщества должны поработать над тем, чтобы воспитание патриотического чувства не превратилось в прямую и грубую пропаганду, выхолащивающую прекрасную идею любви к родине, чтобы заработали более тонкие, *косвенные механизмы* пробуждения и включения в человеке высоких чувств и чтобы патриотизм стал не просто модным, но устойчиво привлекательным навсегда. Именно этим силён американский патриотизм, позволяющий критиковать любые просчёты государственной машины, но не позволяющий замахнуться на саму Америку и американскую мечту. В общественных дискуссиях, проходящих в Америке по поводу тех или иных национальных проблем, одним из самых обидных обвинений, которое можно услышать, будут слова “Вы – не американец!” (речь идет не о гражданстве, а о мировоззрении, духе аргументации). Американцы могут критиковать сами себя весьма жёстко, но люди, прожившие там много лет, утверждают, что в США не принято рассказывать анекдоты, где американцы предстают в невыгодном свете в сравнении с другими народами и государствами. Мы же всегда с удовольствием рассказывали сочинённые в западных советологических центрах анекдоты, выставляющие русских

недоделанными людьми на фоне людей Запада. Эту тенденцию нужно постепенно переломить, однако кроме Михаила Задорнова, в своих пародиях высмеивающего элементы ярко выраженного идиотизма в американской жизни, никто этой темой не занимается.

Опасность лобового преподавания патриотизма видит доцент Московской духовной академии, протоиерей Павел Великанов:

“Патриотизм невозможно преподавать “в лоб”. Детьми все “патриотическое” должно восприниматься “косвенным зрением”: что-то на одном уроке истории, что-то на другом – литературы или географии. Но для этого нужно иметь соответствующее содержание образования”.

9. Главным оружием патриотизма являются русские пассионарии, общественные лидеры, люди огненного темперамента, владеющие словом и через него имеющие ключ к тайнам народной души. Их устные выступления, публицистические статьи, разнообразные творческие деяния влияют на сознание современников, не позволяя им скатиться в уныние и давая новые ориентиры, смыслы и векторы движения. Они должны получить свободный доступ к трибуне и массам, включая СМИ, прессу, интернет, чтобы передать народу и, прежде всего, молодым людям энергию своего патриотического отношения к миру.

10. Основным показателем патриотизма являются конкретные дела государства и общее состояние страны, включающие её экономическое развитие, социальную политику, уровень развития науки и состояние культуры, степень позитивности цивилизационной среды и психологической атмосферы, царящей в обществе.

Вместо заключения

Мы все хорошо помним слова апостола Павла из Первого послания к Коринфянам: “Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий”. Применим это к патриотизму, ведь без любви всех активных жителей России к своей стране любые попытки её преобразовать превратят того, кто пытается это делать, в разрушителя. Будем учиться этой любви, накапливать её энергию и превращать её в поступки русской победы. Патриотизм – это меч русской победы. Мощь патриотического чувства должна быть сильнее, чем тысячелетняя ненависть многочисленных врагов и противников России, битва с которыми уже началась.